

18+ ISSN: 0000-0000 TOM 1, № 1, 2022

ВЕСТНИК
ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

BULLETIN OF LAW RESEARCH

Научно-исследовательский журнал «**Вестник юридических исследований / Bulletin of Law Research**»
<https://blr-journal.ru>
2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 342.5

Публичная власть – как социально-политический феномен единства государственной власти России

^{1, 2} Леонова И.В.,

¹ помощник Северного транспортного прокурора,

² Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в Российской Федерации идёт активный поиск эффективных путей правовой модернизации механизмов государственной власти. Кроме этого, научное сообщество, политические и общественные деятели пытаются найти ответы на вопросы, связанные с формами организации государственной власти, повышением эффективности взаимодействия её отдельных компонентов. В данном контексте необходимо рассмотреть потенциал института публичной власти, как феномен сохранения единства государственной власти, её стабильности. В настоящей статье сделана попытка уточнения сущности публичной власти, являющейся наиболее значимым инструментом публичного управления, объединившим в себе значение таких понятий, как государство и государство. Отметим, что концепция института публичной власти была сформулирована в 2020 году, как результат последних конституционных реформ.

Ключевые слова: государственные органы, государственная власть, местное самоуправление, публичная власть, власть, система публичной власти, должностное лицо органов публичной власти, единство публичной власти

Для цитирования: Леонова И.В. Публичная власть – как социально-политический феномен единства государственной власти России // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 106 – 111.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Public authority as a socio-political phenomenon of the unity of state power in Russia

^{1, 2} Leonova I.V.,

¹ assistant to the Northern transport prosecutor,

¹ Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: in the Russian Federation, there is an active search for effective ways of legal modernization of the mechanisms of state power. In addition, the scientific community, political and public figures are trying to find answers to questions related to the forms of organization of state power, increasing the efficiency of interaction of its individual components. In this context, it is necessary to consider the potential of the institution of public authority as a phenomenon of preserving the unity of state power, its stability. This article attempts to clarify the essence of public authority, which is the most significant instrument of public administration, combining the meaning of such concepts as the state and statehood. It should be noted that the concept of the institution of public authority was formulated in 2020, as a result of the latest constitutional reforms.

Keywords: government agencies, state power, local self-government, public authority, power, public authority system, official of public authorities, unity of public authority

For citation: Leonova I.V. Public authority as a socio-political phenomenon of the unity of state power in Russia. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 106 – 111.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Вопросы конституционализма в эпоху глобальных социально-политических, экономических перемен имеют для государства особое значение. В частности теоретики конституционализма активно ищут новые пути организации публичной власти, форм и механизмов её практической реализации. Данная направленность обусловлена непосредственно сутью конституции, содержание которой должно являться основой для осуществления власти с соблюдением баланса государственных и общественных интересов, защищать физических и юридических лиц от произвола.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании автор обратился к комплексу теоретических методов: сравнительно-правовой, сравнительный анализ, формально-юридический, синтез и аналогия, моделирование, системно-структурный, индукция и дедукция, формально-юридический.

Дополнительно исследовалась эмпирическая база, представленная совокупностью научно-правовой литературы и правовых актов.

Результаты и обсуждения

Конституция, как основной закон государства, создавалась с целью защиты свобод гражданского общества от произвола государства, являясь эффективным инструментом построения демократии в стране [5, с.6].

Учение о конституционализме стало формироваться во время Великой французской революции, как ответ на тиранию, организованную властью, представляющую государство. В коллективной памяти человечества мы найдём и другие факты злоупотребления властью государством в другие периоды истории и свидетельства поиска ответа на вопросы конституционализма.

Как считают Г.К. Артамонова, М.М. Султыгов, П.П. Сальников, основным «признаком власти, выделяющим её из других форм социального взаимодействия, является асимметричность».

Отметим, что власть всегда характеризуется господством и подчинением, что выражается в доминировании воли одного над волей другого. Отсюда следует, что публичная политическая власть возглавляет иерархию власти [2, с. 12].

Р.Н. Самойлюк, рассматривая вопросы публичной власти в Советском Союзе, обращает наше внимание на то, что «реализация публичных интересов всего гражданского общества в этот период истории страны, осуществлялась уполномоченным субъектом, представленным государственными органами в целом и должностными лицами в частности.

В том случае, когда общество полностью огосударствлено, то есть власть представлена только в государственной форме, публичная власть особо не выделена и не имеет какого-либо принципиального значения. Например, такое было в СССР. Именно поэтому в этот исторический период в советской литературе мы не встречаем понятия «публичная власть» [10, с. 34].

В настоящее время Конституция России определяет понятие «местное самоуправление» и выделяет его, как самостоятельный уровень государственно-властного механизма » [К РФ, ст.12]. Таким образом, публичная власть становится значимым юридическим понятием с характерными признаками, соответствующими современной модели конституционно-правового строя [7].

А.А. Югов выделяет основные признаки публичной власти: легитимность, репрезентативность и реализация функция на благо всего общества [12, с. 48].

Р.Н. Самойлюк видит в публичной власти функцию защиты общественного интереса, определяющегося ценностями общества [10, с. 34].

Свой набор признаком публичной власти предлагает Т.Ю. Дементьева. Это, прежде всего, социальное происхождение и представление интересов общества. Дополнительно выделены такие признаки, как системность, законность, территориальный принцип организации, императивность, открытость [4, с. 154].

Актуальность исследования сущности публичной власти имеет большое теоретическое, практическое значение, так как согласно Конституции РФ, заявленная власть народа в России (ст. 3 Конституции РФ) реализуется с помощью двух форм власти: государственной и местного самоуправления (ст. 12). [7]

С.А. Авакян в своей научной работе пишет, что в современной России власть народа осуществляется через публичную власть. Таким образом, через публичную власть государство преследует общественный интерес. В этом случае, публичная власть доступна для всех членов государственного общества и адресована как всему обществу, так и отдельному её члену. Каждый член государственного общества имеет право осуществлять те или иные властные полномочия. Отсюда следует, что в РФ власть осуществляется всем народом и отдельными его членами, органами, избранными народом.

Публичная власть, как считает С.А. Авакян, для реализации своих полномочий, использует разнообразные методы: организация, убеждение, воспитание, поощрение и наказание. При этом свои функции она осуществляет публично.

Деятельность органов публичной власти необходимо рассматривать, как единую систему, основанную на единых целях и организационных принципах. На это указывает В.И. Савин: «сегодня необходимо закрепить федеральным законом общие принципы деятельности публичной власти. Однако, нужно учитывать, что в Конституции РФ уже заданы принципы формирования основных органов публичной власти, представленных на федеральном уровне». [9, с. 290].

Масштабные изменения в Конституции России произошли в 2020 году. В связи с этим потребовалось вновь рассмотреть некоторые теоретические вопросы формирования государственной власти, так как реформы Основного Закона страны изменили некоторые статьи, содержание которых стало соответствовать современным реалиям.

Необходимость конституционных изменений отражала требования времени. Многие учёные, эксперты, соглашались с необходимостью реформирования Конституции РФ ещё задолго до 2020 года, связывая этот процесс с защитой конституционных положений от глобальных угроз и приведение её статей в соответствие с изменившимся обществом.

Инициатором конституционной реформы 2020 года стал Президент Российской Федерации, выступивший с данным предложением на Совете Федерации в начале этого года. Высшее должностное лицо озвучил ключевые направления преобразований, что вызвало в обществе активное обсуждение.

В частности, Глава государства сделал заявление, что не видит смысла принимать новую Конституцию страны, так как её потенциал ещё полностью не раскрыт. Необходимость возникла в изменении её отдельных статей.

Президент особо подчеркнул, что парламентариям необходимо внимательно изучить основные принципы организации публичной власти и в случае обнаружения несоответствия с современными реалиями, внести в них поправки.

В течении длительного периода времени, примерно с начала эпохи Древнего Рима и до начала XX века, понятия государственная и публичная власть часто отождествлялись. Это объясняется тем, что в то время только государство, как правовой субъект, могло осуществлять функции публичной власти.

Ф. Энгельс, работая в конце XIX века над статьёй «Происхождение семьи, частной собственности и государства», рассматривал государственную и публичную власть, как равнозначные феномены. В период СССР, исследователи, опираясь на учение Маркса, Энгельса и Ленина, изучали государство, как политическую организацию, в которой было представлено всё общество, и наделённую полномочиями публичной власти [8, с. 46].

В условиях XXI века принципы организации российской публичной системы власти претерпели значительные изменения.

С целью укрепления всей вертикали государственной власти, её централизации в 2020 году были инициированы реформы Конституции РФ [3, с. 34].

Любое государство наделено властными полномочиями. Для демократического государства характерна публичная власть.

Публичная власть, по мнению С.А. Авакян, в России реализуется через народную власть и представляется собой политическую власть, представленную государственной и общественной властью, местным самоуправлением [1, с. 113].

Конституция России (ст.3) определяет, что публичная власть объединяет государственную власть и власть, представленную местным самоуправлением. Данный принцип стал основой новой редакции Основного Закона. В частности, в статье 132 ч.3 зафиксировано, что система публичной власти включает в себя местное самоуправление и государственную власть.

Отметим, что в прежней редакции Конституции РФ (ст.3) на первом месте стояли органы государственной власти. В ст.132 указано, что первостепенное значение имеет местное самоуправление, что и определяется подзаконными актами.

Рассматривая поправки в Конституцию РФ 2020 года, Конституционный суд оперирует термином «многонациональный народ», являющийся основным источником власти, осуществляющим свою деятельность через органы публичной власти (ст. 132 ч.3).

Таким образом, народ или его определённая часть, с целью выражения своей воли, создаёт и наделяет определёнными властными полномочиями публичный субъект, которые решает наиболее значимые общественные вопросы. Отсюда следует, что народ является субъектом публичной власти, которая получает от него необходимые полномочия. Вместе с этим, он одновременно становится объектом, на который воздействует данный вид власти [6, с. 22].

С.И. Вершинина считает, что публичная власть носит вынужденный характер, если рассматривать её применительно к отдельному человеку. Поэтому единица общества всегда противопоставляет свои интересы интересам, которые выражает публичная власть. Одновременно, отдельный человек будет терпеть её в том случае, если публичная власть обеспечивает соблюдение его субъективных и объективных прав и свобод.

Данное высказывание весьма неоднозначно, но такой подход к рассмотрению публичной власти в научном сообществе имеется.

Важно, что в Конституции России нет полного раскрытия сущности понятия «публичная власть». Не дано оно и в Федеральном Законе от 14.03.2020 года о поправках в Основной Закон Российской Федерации.

Исправить данное положение должен был запрос Президента РФ в Конституционный суд, который дал заключение, что публичная власть является понятием, производным от понятий «государство», «государственность». В целом, публичная власть необходимо понимать, как «политический союз многонационального народа Российской Федерации» (заключение КС РФ №1-З от 16.03.2020 г.).

Как полагает Н.А. Кандрина, публичная власть и все другие формы власти имеют в своей основе общие признаки. Например, все органы власти наделяются полномочиями на основе закона. Кроме этого, органы местного самоуправления и государственной власти формируются в результате свободных выборов. При этом они самостоятельны и независимы в принятии решений в границах, установленных законом. Автор так же указывает на наличие публично-правовой ответственности представителей власти за принятия решений в кругу своих полномочий.

На основе приведённых выше фактов, мы можем сделать вывод, что после вступления в 2020 году в силу Закона о поправке в Конституцию РФ, в России сформировалась полноценная основа для функционирования публичной власти.

Таким образом, публичная власть, это система, объединяющая органы федеральной власти, региональной власти, органов местного самоуправления и иных государственных органов [11, с. 109].

Безусловно, Конституция России устанавливает систему сдержек и противовесов между всеми органами федеральной государственной власти. Но, именно это создаёт полноценную систему публичной власти, в основе которой лежит принцип соблюдения Основного Закона страны, служение всему обществу, защита прав и свобод граждан. Данное обстоятельство является базовым условием благополучия народа и развития государства.

Выводы

Для полноценного функционирования государства необходимо работать над совершенствованием Конституции страны, укреплением конституционного строя. Данная задача в значительной степени решается за счёт повышения значимости публичной власти для российского общества. Одним из основных элементов публичной власти многонационального народа Российской Федерации являются органы местного самоуправления.

Отметим, что местное самоуправление необходимо рассматривать, как коллективную форму реализации гражданами страны своих прав и свобод. С помощью органов местного самоуправления народ решает вопросы местного значения.

Система публичной власти, это сложно организованная политическая и правовая категория, содержание которой связано с содержанием понятий «государство», «государственность». Полноценное формирование единой системы публичной власти в России произошло после конституционной реформы 2020 года.

Реформирование Конституции РФ потребовало от научного сообщества вновь рассмотреть вопросы, связанные с обоснованием необходимости функционирования в России системы публичной власти, её структуры и содержания. Исследование конституционализма в этом отношении являются крайне важными,

так как их результаты дают понять характер и направление происходящих в стране преобразований правовой системы.

В заключение необходимо указать на то, что 2020 год стал для России годом не только конституционных реформ, но и годом, с которого началось переосмысление сущности публичной власти, её значения для развития государства и общества.

Список источников

1. Авакян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М.: Юристъ, 2005. Т. 1. С. 112 – 113.
2. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 11 – 20.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2023. С. 33 – 34.
4. Дементьева Т.Ю. Теоретико-правовой аспект публичной власти // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (15). С. 152 – 155.
5. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 – 7.
6. Иванов И.В. Принципы взаимодействия государственной власти и публичной власти в единой системе публичной власти Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 7. С. 21 – 23.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. 416 с.
8. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2015. С. 45 – 46.
9. Савин В.И. Система публичной власти Российской Федерации на переходном этапе российской государственности: постановка проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 289 – 292.
10. Самойлюк Р.Н. Соотношение государственной и публичной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 4. С. 27 – 37.
11. Уваров А.А. Местное самоуправление как форма публичной власти народа: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 108 – 109.
12. Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. № 5. С. 43 – 53.

References

1. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia: a textbook: in 2 volumes. Moscow: Jurist, 2005. Vol. 1. P. 112 – 113.
2. Artamonova G.K., Salnikov P.P., Sultygov M.M. Legal prohibition as a way to limit public political power: historical prerequisites for its emergence. The world of politics and sociology. 2013. No. 12. P. 11 – 20.
3. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation: a textbook. Moscow: Norma: Infra-M, 2023. Pp. 33 – 34.
4. Dementeva T.Yu. Theoretical and legal aspect of public power. Vector of science TSU. 2011. No. 1 (15). P. 152 – 155.
5. Denisov S.A. Unconstitutional norms of constitutional acts. Constitutional and municipal law. 2010. No. 4. P. 5 – 7.
6. Ivanov I.V. Principles of interaction between state power and public authority in a single system of public authority of the Russian Federation. Education and Law. 2023. No. 7. P. 21 – 23.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ. Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237; Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. 416 p.
8. Radko T.N. Theory of State and Law: textbook. Moscow: Norma, 2015. P. 45 – 46.

9. Savin V.I. The system of public authority of the Russian Federation at the transitional stage of Russian statehood: problem statement. Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences. 2010. No. 3-1. P. 289 – 292.
10. Samoiluk R.N. The relationship between state and public authority. Science. Thought: electronic periodical journal. 2015. No. 4. P. 27 – 37.
11. Uvarov A.A. Local self-government as a form of public authority of the people: textbook. manual. Moscow: Norma: Infra-M, 2020. P. 108 – 109.
12. Yugov A.A. Constitutional principles of public authority: Russian dimension. Russian Law Journal. 2005. No. 5. P. 43 – 53.

Информация об авторе

Леонова И.В., помощник Северного транспортного прокурора, аспирант, Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, man-i126@yandex.ru

© Леонова И.В., 2025
